

**Заявка Барабинского района на участие
в областном литературном конкурсе**

«Русь святая живёт»

1. Закушняк Василий Михайлович, 58 лет.
2. 632382; НСО; г. Куйбышев, ул. Пиотровского, д.23;
8913-477-5658 ; dk-modern2014@yandex.ru
3. Образование высшее педагогическое, заведующий
информационно-методическим отделом МКУ Барабинского
района ДК «Модерн».
4. Руководитель музыкально – поэтического клуба «Глубинка».

Название номинации, тема	Название произведения (литературный жанр)
«Литературное творчество»; «Только любовь разрушит зло»	«Русь» (стихотворение)
	«О великом» (стихотворение)
	«Беда» (стихотворение)
	«Путь к Храму» (стихотворение)
	«О хлебе» (стихотворение)
	«Уделы» (стихотворение)
	«Всегда» (стихотворение)
	«Сердечное» (стихотворение)
	«Профессия» (стихотворение)
	«Слава Всевышнему!» (стихотворение)
	«Крылатая мечта» (стихотворение)
	«Путь» (стихотворение)
	«Божий промысел» (стихотворение)
	«Никто иной» (стихотворение)

Русь

Ты была есенинской.
Ты была рубцовскою.
Ты была лазоревой.
Ситцевой. Простой.
Ты была рублевскою.
Пушкинской. Толстовскою
Ты была Великою.
Грешной и... Святой!
Древнею. Дремучею.
Киевской. Боярскою.
Сказочной. Былинною.
Статна и горда,
Ты была крестьянскою.
Царственной и царскою.
Ты была и будешь ты,
Русь моя, всегда!
С ливнями да грозами.
С жуткими морозами.
С ивами. С березами.
С пашнями. С тайгой.
С деревнями – хатами.
С зорями – закатами.
С песнями крылатыми.
С вольною душой.
С реками – озерами.
С далями – просторами.
С храмами – соборами.
С ликами святых.
С лавочками – печками.
С низкими крылечками.
С медными колечками
Вместо золотых.
С Марьями – Иванами.
С травами медвяными.
С запахами пряными
Сельди бочковой.
С куличами – булками.
С мостовыми гулками.
С вещими каурками.
С грустью вековой ...
Ты была и будешь ты,
Русь моя, всегда!

О великом

Любя Отечество родное,
Порою гневаюсь на тех,
Кому родное – все – плохое:
За них замаливаю грех.
... Разноголосой, разноликой
Была ты, будешь, Русь моя...
Была ты, будешь вновь Великой
По всем законам Бытия!
Бывала ввергнутой в сомненья,
Знавала распри и полон,
Но выходила из забвенья
И вновь крепила связь времен!
Из недр веков – да, да – оттуда:
Из уст в уста, из рода в род
Кристаллизировала чудо –
Язык наш русский и народ!
На отвоеванных пространствах
Селились, сеяли хлеба;
Стыдились праздности и пьянства...
Какая славная судьба!

Мне скажут с видимой ехидцей,
Что, мол, несу какой-то бред...
А здесь не надо быть провидцем,
Ведь Божьей милостью поэт,
Арап, потомок Ганнибала -
Великий Пушкин, гражданин,
По верной сути славянин
(Его славянка воспитала!)
Стихи слагал не как попало,
А черпал мудрость из былин!
Он, веря сказам и преданьям,
Повествованиям творцов,
Наполнил души состраданьем
К позорной участи отцов.
- Великоросс! Любя и веря,
В великолепии, в красе
Иди с настойчивостью зверя
По лучезарной полосе
К мечте, чарующе высокой,
Расти детей и создай:
Земли живительные соки
Дадут великий урожай! –

Беда

Изболелось сердце матери.
Затуманились глаза.
На столе, на белой скатерти
Водка – горькая слеза.
Как вернулся сын из Грозного,
Беспробудно пьет и пьет.
От ранения серьезного
У солдата «крышу» рвет.

Отвергая угощения,
Принимая алкоголь,
Пьет до умопомрачения,
Причиняя мамке боль.
Та его совсем готового
Тащит волоком в кровать:
Тело пьяного свинцовое,
Без натуги не поднять.

Сын в минуты просветления
На коленях перед ней
Просит водки, как прощения,
Напиваясь все сильнее.
Из незваной стала близкою
На двоих одна беда.
Боль сыновья с материнскою
Породнились навсегда.

Горе гостьею непрошеной
Поселилась в доме том:
Позабыты – позаброшены
Мать с израненным сынком.
...В храм пойду, приму причастие,
Скорбь неся под образа:
За сыновнее несчастье,
За туманные глаза...

Путь к Храму

Бродят неприкаянные души:
Мечутся по далям и просторам,
Странствуют морями и по суше,
По горам скитаются и долам.

Нет покоя им в лучах заката.
Нет покоя им в багряных зорях.
Души эти, светлые когда-то,
Черными становятся от горя.

Все едино им – и тлен, и розы.
Все едино им – и дни, и ночи.
Не утешат их ни сны, ни грезы.
Год от года путь земной короче.

Нет покоя им на небе звездном.
В заводях бездонных нет покоя.
Повинюсь, пока еще не поздно,
Пред иконой, на коленях стоя.

Попрошу прощенья у Бога,
Смыв грехи молитвой и слезами.
Легкой не покажется дорога
К истине, покоящейся в Храме.

Прежде чем навеки кануть в Лету,
Обрету покой и Веру в Храме.
Тянется душа к добру и свету,
Как дитя, что ручки тянет к маме.

О хлебе.

...Поугасло, став морковным,
Солнце ясное на небе.
Спать ложусь с мечтой о хлебе:
О насущном, о духовном.

Хлеб насущный дан желудку,
Чтоб работал и желал я.
Чтоб обуздывать желанья,
Хлеб духовный дан рассудку.

Хлеб насущный, чтоб делиться
Крохой малою с другими:
Иже с вами, иже с ними...
Хлеб духовный, чтоб молиться.

Христарадничать? Не буду.
Нищевродствовать? Негоже.
Боже правый, Святыи Боже,
Ты со мной везде и всюду!

Став бесплотным и бескровным,
Сам себе верша молебен,
Я усну с мечтой о хлебе:
О насущном, о духовном.

Уделы

При свете дня и в час ночной
Молюсь печально – строг.
Скорбящий ангел надо мной
И всемогущий Бог.

Уделы каждого просты
И нет яснее их:
Мне – путь мой жизненный пройти,
О нем слагая стих.

Скорбящий ангел проследит
Начало и конец.
Умру, но душу воскресит
Создатель и Творец.

Всегда

Ее ладонь в моей ладони
Вчера, сегодня и всегда.
Взошла звезда на небосклоне:
Любви волшебная звезда.

- Гори, гори не угасая,
И дни и ночи и года,
Любви подруга золотая,
Любви заветная звезда!

Моя любимая в постели
Лежит-печалится, бледна.
Звезда-подруга, неужели
Судьба ее предрешена?

Ты, видя слезы и мученья,
Скажи, пожалуйста, когда,
Когда наступит облегченье,
Любви далекая звезда?

...Свидетель боли и бессонниц
Молчит суровая звезда.
И только теплые ладони
Вчера, сегодня и всегда!

Сердечное

Я не особенно умен,
Когда упрям и неподатлив.
И не особенно понятлив,
Когда растерян и смущен.

Изведав горечь и печаль,
Пришел я к выводу, поверьте:
Пусть не выдерживает сталь,
Мое бы выдержало сердце!

Оно не дрогнет от хулы.
Оно не лопнет от досады.
Ломайтесь копья и стволы!
Дробитесь ядра и снаряды!

И так проходит день за днем,
Но не устану я молиться
За сердце бедное мое,
Пока оно еще стучится

В огне любви и укоризн
И перекрестном, и прицельном.
И это все зовется цельным,
Коротким, емким словом «жизнь».

Профессия

Друг для друга во всем уступать
Есть условие сил равновесия.
Род людской на земле продолжать –
Быть супругами – тоже профессия.

Если ссорятся муж и жена,
Если нет между ними согласия,
Не иначе, как сам сатана
Раздувает огонь разногласия.

Раскались она, хоть добела,
Мы у этой печи не согреемся.
Невеселые наши дела:
Настрадаемся да изуверимся.

Негодую, трепещет душа
В ожиданьи, что плоть перебесится.
На задворках любовь, чуть дыша,
Затаится на долгие месяцы.

Мы ведь звенья единой цепи:
Ими Бог нас пожизненно сковывал.
- Не груби! Не дерзи! Уступи! –
Терпеливо учил и втолковывал.

Те, кто следует твердо тому,
Пребывают в светящейся радости.
Да воздастся и Ей и Ему
До глубокой, почтеннейшей старости!

Слава Всевышнему!

Зимние жгучие
Ветры колючие.
Бродит бессонница,
Тихо шурша.
Ночи тягучие,
Слезы горючие:
Плачет и молится
Чья-то душа.
Бедная мается,
Истово кается
До иступления –
Знать неспроста!
Вот и терзается,
Вот и старается:
Просит прощения,
Ради Христа.
- Гордая, смелая
Весело пела я
Гимны высокие
Чистой любви!
Осиротела я
И оробела я:
Муки жестокие,
Холод в крови!
Правая крестная
Сила небесная
Счастье пророчила,
Веру дала!
Злобная, лестная
Нечисть окрестная
Все опорочила,
Все отняла! –
... Ропот, стенания
Во оправдание,
Пусть, даже, ближнему –
Та же хула.
Боль и страдания –
Нам в назидание.
Слава Всевышнему!
Честь и Хвала!

Крылатая мечта

На иконе Матерь Божия
С Иисусом на руках.
Так ли жизнь земную прожил я?
Тот ли свет в моих глазах?
Предо мной невиноватая,
Не сумевшая взлететь,
Где ты есть, мечта крылатая?
И была ли ты, ответь?
Где ты светлая, высокая,
Что давала силы жить?
Где ты бродишь одинокая?
Где ты? Некого спросить...
Я искал тебя в неведомых
И заоблачных мирах:
В мыслях глупых, в думках ветреных,
В сладких грезах, в грешных снах...
Я ловил любви мгновения,
Мне казалось, я любил.
Я искал в них вдохновение
И казалось, находил.
Было стыдно мне и горестно
За неверие свое:
Предавал мечту бессовестно,
Отрекался от нее.
Впору было мне отчаяться
И на все махнуть рукой:
И мечта с годами старится,
Если сам уже седой!
Не узнаю ведь при встрече я
Ту, которую люблю,
Что когда - то летним вечером
Вдруг ворвалась в жизнь мою!
Быль смешалась с небылицами:
Где тут правда? Где тут ложь?
Потому порой не спится мне,
Что в душе моей живешь!

Путь

Этот путь, который между нами.
И с него нам в жизни не свернуть!
Этот путь не меряют шагами:
Сердцем выверяют этот путь!
Этот путь - и боль, и наслаждение.
Этот путь - горение в крови.
Этот путь - полет и вдохновение.
Этот путь - признание в любви.

Этот путь и посуху и в слякоть.
И в пургу, и в стужу этот путь.
Этот путь - молиться, а не плакать.
Этот путь – как истина, как суть.
Нежных роз осыпан лепестками
И шипами устлан этот путь.
Этот путь, который между нами.
И с него нам в жизни не свернуть!

P.S. Я, номер набирая,
Сквозь мрак и ворожбу
Шепчу тебе: « Родная!
Люблю. Скучаю. Жду.
Пройдя через страдания,
Мы будем спасены.
Родная, до свиданья!
Господь тебя храни!»

Божий промысел

Есть Божий промысел и прок
Во всем, что с нами происходит,
Когда идем мы без дорог,
Когда все силы на исходе.
...Дороги залиты. Идти
Не представляется возможным.
Ищу окольные пути,
Ступаю шагом осторожным.
Скольжу. Опору потеряв,
Валюсь наотмашь. Чертыхаюсь.
Браню погоды скверный нрав,
Встаю и снова спотыкаюсь.
Я и продрог, я и ослаб.
Обида злая сердце гложет.
- Господь, смотри: не твой ли раб
Лежит в грязи и встать не может? –
- Несправедлив ты и суров:
Тебе не верю я отныне! –
Но что мой плач? Но что мой зов?
Глас вопиющего в пустыне!
Невидно слез в потоках вод
И вкуса их не ощущаю.
И вдруг зарделся небосвод,
Я вновь встаю и вновь шагаю!
- Господь, прости, что я подверг
Твое могущество сомнению!
Но я всего лишь человек:
На разных мы стоим ступенях! –
И вдруг омытый оком
Дарует мне румянец алый.
...Прошедший день был трудным днем,
Я брел угрюмый и усталый ...
Вода, что свыше пролилась,
Была ниспослана, как милость.
А я бранил ее за грязь,
За бездорожие и сырость.
Последних капель шум умолк
И благодать с небес снисходит.
Есть Божий промысел и толк
Во всем, что с нами происходит.

Никто иной

В душе твоей обида, боль.
Глаза твои полны печали.
Когда-то в них жила любовь:
Душа цвела, глаза сияли.

Обиду, боль переносить
Нет ни терпения, ни силы.
Как с этим жить? Кого спросить,
Когда тебя бросает милый?

Когда соперницею дочь
Родная стала в одночасье?
Где силы взять себе помочь
Вернуть утраченное счастье?

Когда сынок – дитя твое –
Дитя греха, дитя порока
В недоумении своем
В могилу сводит раньше срока?

Тебя опутывает страх
В оковы липкие, как рвота
И мертвым слоем тлен и прах
На душу давят пуще гнета.

А может быть в тебе самой
Источник пагубной отравы?
Тогда лишь Бог, никто иной,
Укажет путь единый, правый!

... Сестра! Покайся, повинись;
Отступит боль, придет сила.
Смири свой нрав и помолись
За тех, обиды чьи сносила ...